

Жить мне грустно, а играть весело

К 100-летию Ольги Андровской

Пани Конти в "Соло для часов с боем" была последней ролью одной из самых блестящих актрис, которых когда-нибудь знала сцена. Андровская в то время была уже очень больна, иногда ее привозили на спектакль из больницы. За кулисами сил не было, но на сцене обворожительная пани Конти творила чудеса.

Пожалуй, это был последний спектакль "стариков", напомнивший новому поколению о том великолепии, каким когда-то был Художественный театр. "Соло" поставил Олег Ефремов, недруги стараются это оспаривать, поскольку репетиции начинал талантливый Анатолий Васильев. Но со "стариками" у него дело не налаживалось, и в один прекрасный день они пришли к Ефремову и попросили его приступить к репетициям. Здание филиала МХАТа было закрыто для зрителей, премьеру надо было срочно приготовить ко дню открытия Декады чехословацкого искусства в Москве. В те времена все эти казенные мероприятия соблюдались очень строго. Ефремов репетировал и днем, и вечером. Андровская доставляла ему особенную радость. Она с его приходом оживала. Конечно, предварительная работа с молодым Васильевым, наверное, не прошла даром. Актриса совершенного технического мастерства, обаятельных внешних данных, точечной формы, как писал об Андровской Павел Марков, вышла далеко за пределы того амплуа, которое было предсказано ролю. Успех она имела оглушительный. Хотя мне казалось, что знаменитые старики повторяют себя, но это повторение было радостью и счастьем для зрительного зала.

Андровскую я впервые увидел в далекой юности: во время юбилейной недели, посвященной 50-летию МХАТа, играли третий акт "Вишневого сада". Андровская вышла на сцену в роли Дуняши. Грация и лукавый юмор, капризность и очарование. И уже после Дуняши мне посчастливилось видеть Андровскую (и не раз) в ее ослепительных ролях: леди Тизл в "Школе злословия" Шеридана (тогда никому в голову не приходило переименовывать знаменитую пьесу) и миссис Чивли в "Идеальном муже" Уайльда. Роли выигрышные, блестящие, комедийные, обычно играемые в традициях коршевского театра, в котором Андровская начинала свою сценическую жизнь. Вскоре она перешла в Художественный театр, предпочитая труд под руководством Станиславского и Немировича-Данченко эффектной театральной карьере.

Леди Тизл и миссис Чивли Андровская играла как великолепный мастер МХАТа. За эксцентричностью выходок леди Тизл была видна честная и милая душа простой и умной молодой женщины. В роли миссис Чивли на сцену выходила роскошная авантюристка, пользующаяся своими ослепительными женскими чарами. Это были законченные и совершенные создания. Андровская была великой искусницей, мастерицей смеха. Смеющиеся интонации, смеющиеся глаза, подвижный, изменчивый характер. Ее жесты, позы, интригующие шажки отличали и леди Тизл, и миссис Чивли. Мотивы игры приобретали таинственность, прозаическая цель уходила в сторону. Элегантная, изысканная интриганка из "Идеального мужа" приходила из мира возбуждения и авантюры. Зритель следил за ней неотрывно.

Еще в 1930 году Андровская

прославилась в знаменитом спектакле "Реклама" Уоткинс, играя Рокси Харт. То была первая современная американская пьеса на сцене МХАТа. Сатирическая легкая комедия с простым сюжетом: обворожительная Рокси Харт убивала своего любовника, ее арестовывали и сажали в тюрьму. Рокси немедленно становилась героиней дня. Скандальное убийство объявлялось как самая большая сенсация Америки. Но в последний момент выяснялось, что другая американка, некая Китти, совершила "двойное убийство", да еще с ограблением, и в ту же секунду все репортеры, кинооператоры, зеваки покидали "потрясающую" Рокси Харт и наперегонки бежали от нее к новой сенсации. "Андровская, — писал Вл.И.Немирович-Данченко К.С.Станиславскому, — выдвинулась в "Рекламе" очень ярко, комедия делает самые большие сборы". В роли Рокси Андровская демонстрировала свой, только ей присущий блистательный стиль. Но высшим достижением актрисы была Сюзанна в "Женитьбе Фигаро". Эта роль навсегда внесла ее имя в историю театра. Знаменитый спектакль Станиславского, сверкавший яркими красками стилизованных голливудских декораций и костюмов, социально насыщенный, динамичный, поставленный на грани карнавального представления, был сыгран (в разные годы) Баталовым, Шевченко, Степановой, Завадским, Ливановым, Прудкиным, Бендиной, Комиссаровым с редким озорством и актерским блеском. Но царила в нем Андровская — Сюзанна. Актриса безукоризненно выполняла задачи, поставленные Станиславским. Она знала, что он любил "легкую, летящую борьбу словом", и добивалась этой легкости диалога с изяществом и непринужденностью.

За свою долгую жизнь во МХАТе она сыграла не много ролей. Если в комедии Андровская демонстрировала наслаждение жизнью, насмешничала, доносила дух времени, дух играемой эпохи, то в драматических ролях была неохотна. В годы войны она очень недолго играла Машу в "Трех сестрах", кажется, это не было большой удачей. Потом ввелась в "Вишневый сад" на роль Раневской, и почему-то особенно запомнилась в роли Роз Григс в "Осеннем саду" Лилиан Хеллман. Было очевидно, что за свой женский опыт ее героиня заплатила дорогую цену. Стиль исполнения был основан на скрытых чувствах и строгих жестах.

С годами Ольга Николаевна играла все меньше и меньше. Имя было громкое, но мало кто заботился об ее судьбе.

Своего любимого мужа, замечательного артиста МХАТа Николая Баталова, она потеряла очень рано. Он умер в 1937 году в возрасте 38 лет. Личная жизнь потом удачно не складывалась. Радостью была дочь, Светлана Баталова, человек на редкость скромный, воспитанный и деликатный. Она была актрисой МХАТа, играла небольшие роли и сегодня чем-то неуловимо напоминает свою знаменитую мать. "Жить мне грустно, а играть весело", — написала Андровская фотографию, подаренную В.Я.Виленину. Самой близкой подругой ее в театре была А.Степанова, вспоминающая, что любая комедийная искрящаяся роль Андровской стоила последней много слез. Она горько плакала на репетициях, когда у нее что-то не получалось, да и в жизни она была печальна и не из тех, кто побеждает в жизненной схватке. А

театр, как известно, — место не для слабых людей. Можно только удивляться, что она со своим характером оказалась в ряду самых первых актрис страны. Уж очень была талантлива!

В кино Андровская снималась мало, но всегда блестяще. До сих пор показывают по телевидению фильм "Медведь" с Андровской и Жаровым, и смотреть его можно бесконечно. В 1939 году она снялась в "Человеке в футляре" у того же Анненского, который увлекался экранизацией чеховских рассказов и одноактных пьес, а в годы войны — в "Обилее". Имя ее стало известно всей стране. Что-то зажигательное было в ее искусстве. А встречая ее на улице, думалось, что Ольге Николаевне больше всего на свете нужен покой. С годами ликующие ноты ее голоса грустнели. Неудачно была сыграна Анна Андреевна в "Ревизоре", может быть, тому виной была режиссура. Спектакль был

громоздкий, хотя в нем были заняты мастера и молодой Вячеслав Невинный смешно играл Хлестакова.

Умерла Андровская в апреле 1975 года. Сейчас мы отмечаем сто лет со дня ее рождения. Вспоминаем живое движение ее души, ее изящество, мастерство. Ее искусство было слишком одухотворенно, чтобы уместиться в рамках комедии или драмы. Все, что делала актриса на сцене в ее лучших ролях, помимо сверкающего веселья, неистового темперамента и изощренного умения, несло людям радость. Искрящийся смех Андровской сопровождал всю ее довольно драматичную жизнь, помогая выстоять и выдержать все, что выпадало на ее долю, потому что любимый Художественный театр был ее единственной, хотя и ненадежной защитой.

Виталий ВУЛЬФ

О.Андровская — Сюзанна в "Женитьбе Фигаро"

Андровская Ольга

Культура — 1998 — 23-29 июля — с. 12

29.07.98